

НАРОДНАЯ БЕСПЛАТНАЯ БИБЛИОТЕКА В г. ТОМСКЕ: ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ФОНДОВ И ИСТОЧНИКИ ФИНАНСИРОВАНИЯ

Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ № 11-14-70002 а/Т.

В статье рассматривается деятельность первой в России народной бесплатной библиотеки, основанной Обществом попечения о начальном образовании в г. Томске, основные источники ее финансирования и специфика комплектования фондов. Автор утверждает, что библиотека, помимо просветительской функции, должна была выполнять и определенные идеологические задачи властей через ограничение круга чтения небольшим списком официально разрешенной литературы. Последняя задача, по мнению автора осталась невыполненной.

Ключевые слова: библиотечное дело; Томск; народная бесплатная библиотека.

Во второй половине XIX в. в России повсеместно появляется новый тип общедоступной библиотеки – народная бесплатная библиотека. Их массовое появление было связано с реформами 1860-х гг., когда увеличилась потребность в грамотных рабочих и крестьянах. В отличие от частных коммерческих и платных публичных библиотек, рассчитанных на состоятельные слои населения, бесплатные библиотеки были доступны и малоимущим. В Сибири первая бесплатная библиотека открылась в 1884 г. по инициативе созданного П.И. Макушиным Общества попечения о начальном образовании в г. Томске (далее ОПОНО). Ее открытие П.И. Макушин называл «венцом забот о просвещении городского населения» [1. Л. 63]. Народная библиотека была открыта для тех, «кто не имеет средств учиться много и долго и лишен доступа в библиотеки платные» [2. С. 23]. Ее учреждение преследовало вполне утилитарную цель – профилактику рецидива безграмотности и сохранение приобретенных в школе знаний. Бесплатное обслуживание открывало путь к самообразованию для каждого из жителей города.

В правовом отношении народные библиотеки руководствовались ст. 175–179 Устава о цензуре и печати 1865 г. и открывались с дозволения губернатора, которое и было получено 19 августа 1884 г. В ней разрешалось иметь книги: а) изданные по благословию Святейшего Синода; б) одобренные Министерством народного просвещения (далее МНП) для школьных и народных библиотек и в) одобренные тем же министерством для ученических библиотек средних учебных заведений [3. Л. 1–2].

Началось формирование фонда библиотеки. На обстановку и покупку книг было ассигновано 1 000 руб. из средств общества, открыта специальная подписка «на народную библиотеку». К учреждению библиотеки отнеслись с искренним сочувствием и люди, посторонние Томску: Киренский кружок почитателей Некрасова, кружок из г. Бийска, сибиряки из Санкт-Петербурга и Казани и т.д. Крупные пожертвования книгами оказали И.М. Сибиряков и Н.М. Чукмалдин [4. С. 7]. Был значительный приток подержанных книг от местных жителей. Период подготовки и формирования библиотеки продолжался около полутора месяцев. Для помещения библиотеки был нанят дом купчихи Копыловой по Миллионной улице. Торжественное открытие ее последовало 30 сентября архиерейским служением в присутствии высших чинов местной администрации и именитых граждан.

Пока П.И. Макушин искал спонсоров для постройки собственного здания, библиотека развивалась быстрыми темпами. В конце первого месяца работы у библиотеки было 170 читателей, а к ноябрю 1885 г. их насчитывалось уже 350 человек. Фонд включал до 1 000 названий книг [5. С. 7]. Было сделано все возможное для облегчения пользования книгами. Книги читали в помещении библиотеки и выдавали на дом без всяких стеснительных залогов. Для обеспечения от потерь была разработана система поручительств известным советам лиц и учреждений. 10 августа 1885 г. было получено разрешение об открытии при библиотеке бесплатной читальни, а в 1887 г. библиотека переехала в собственное двухэтажное здание, построенное на средства купца С.С. Валгусова.

П.И. Макушин нес за библиотеку личную ответственность перед губернатором, при его отсутствии библиотекой заведовал штатный смотритель народных училищ П.А. Буткеев, библиотекарей также утверждал губернатор после проверки на благонадежность, поэтому библиотека не привлекала к себе внимание администрации, а ее фонды не проверялись. Это продолжалось до тех пор, пока не вышел ряд законоположений, ограничивающих источники ее комплектования. В 1888 г. Ученый комитет стал составлять списки разрешенных книг (примерные каталоги) наиболее пригодных, по его мнению, в народные библиотеки-читальни, которые вскоре сделались обязательными. С этого времени в народные библиотеки поступало не больше 1/10 части того, что выходило в России из печати, что дозволено было цензурой к свободной продаже и что не возбранялось иметь в платных городских библиотеках. Остальные 9/10 были воспрещены или как признанные непригодными для народного чтения, или просто потому, что не рассматривались ученым комитетом.

Бесправие народной библиотеки было окончательно зафиксировано и оформлено в знаменитых «Правилах о бесплатных народных читальнях и о порядке надзора за ними», изданных министром внутренних дел И.Н. Дурново 15 мая 1890 г. Согласно новым Правилам, за бесплатными библиотеками прямо устанавливался «ближайший надзор» со стороны местных представителей учебного или духовного ведомства, вводилось особое звание наблюдателя за народной библиотекой, за ее деятельностью и, в особенности, за приобретением в нее книг. Наблюдатель утверждался в своей должности губернатором по соглашению с попечите-

лем округа и епархиальным архиереем. Согласно § 4 правил, бесплатные библиотеки-читальни могли приобрести лишь те книги, которые были одобрены ученым комитетом МНП или духовным ведомством православного вероисповедания. Списки комитета окончательно превращались в обязательно-руководящие; всякую книгу можно было держать в библиотеке только по представлении ее в ученый комитет и по особому его разрешению. Эти Правила были отменены лишь в 1905 г.

После выхода Правил 1890 г. в библиотеку в качестве наблюдателя от МНП был назначен учитель русского языка Томского уездного училища А.И. Злобин, а после его перевода в 1895 г. в Семипалатинскую область надзор за библиотекой был поручен учителю истории и географии уездного училища А.И. Мисюреву. Активный член общества попечения о начальном образовании А.И. Мисюрев подошел к делу наблюдения за народной библиотекой очень ответственно. В канцелярии попечителя сохранились многочисленные жалобы наблюдателя как на Совет общества, так и на заведующую народной библиотекой Н.Ф. Давидович. По мнению Мисюрева, состояние библиотеки могло бы быть гораздо лучше, если бы библиотекарем было более соответствующее своему назначению лицо, чем Давидович. Во все время наблюдения он не встречал со стороны библиотекаря надлежащего аккуратного отношения к своему делу: то она напишет крайне неполно заглавие книги, то перепутает авторов с переводчиками, то исказит заглавие, например вместо «Драма в воздухе» Ж. Верна – «Дрова в воздухе». При представлении списков книг на просмотр, при печатании каталога всегда проглядывало непреодолимое желание внести в него недозволённую для народных бесплатных читален книгу. Каждое исключение такой книги «приходилось брать чуть не приступом, причем это порождало жалобы на него, Мисюрева, Совету общества за излишнюю строгость, как представителя от МНП» [6. Л. 42]. Совет общества находил жалобы Мисюрева совершенно неосновательными, а погрешности в работе Давидович «не существующими или слишком маловажными» [Там же. Л. 40 об.].

Чиновники во главе с попечителем учебного округа В.М. Флоринским пришли к заключению, что Н.Ф. Давидович не соответствует своему назначению и ее необходимо заменить другим лицом, так как в результате «...неаккуратного и невнимательного отношения к своим обязанностям... легко могут поступать в распоряжение посетителей библиотеки такие сочинения, кои не должны быть допускаемы в читальни народных библиотек» [Там же. Л. 37]. В мае 1897 г. в губернском управлении было заведено дело «Об увольнении с должности библиотекаря Давидович», а в октябре она сама подала прошение об увольнении по расстроенному здоровью [3. Л. 95]. Больше особых нареканий к работе библиотеки со стороны наблюдателя не поступало. В марте 1904 г. на запрос попечителя о состоянии дел в библиотеке А.И. Мисюрев докладывал, что последний раз библиотека была осмотрена 22 февраля 1904 г., и все найдено в должном порядке [7. Л. 184–185].

За деятельностью библиотеки, кроме платной библиотекарши и ее помощницы, отвечала особая библиотечная комиссия. Члены библиотечной комиссии сле-

дили за новинками, просматривали Журнал Министерства народного просвещения, в котором печатались каталоги разрешенных книг, подавали прошения о разрешении внести в каталог и приобрести ту или иную книгу. Особых взлетов и падений в работе комиссии не наблюдалось, она работала стабильно, да и средства, отпускаемые на библиотеку, были небольшими. Комплектование бесплатной библиотеки производилось на пожертвованные для этой цели деньги, а также на субсидию от города в 200 руб. Траты производились очень неравномерно. Если в 1891 г. было приобретено книг на 290 руб. 72 коп., то в 1892 г. по этой статье израсходовано только 53 руб. 72 коп., в 1893 г. – 87 руб. 89 коп. Даже ежегодная субсидия от города в 200 руб. не использовалась полностью.

Несмотря на активную рекламу и хвалебные отзывы о работе библиотеки на страницах сибирской печати, к ее работе и, особенно, состоянию фондов высказывались многочисленные нарекания со стороны членов общества. Библиотека хоть и имела отдельный счет, но финансировалась из средств общественной организации, которая содержала начальные школы, музей прикладных знаний и другие культурно-просветительные учреждения. Поэтому бюджет библиотеки был ограничен. Большая часть книг за это время пришла в ветхое состояние, и уже к 1894 г. на общем собрании членом совета А.А. Дикгоф был поднят вопрос об увеличении ассигнований на покупку новых книг или хотя бы о полном использовании городской субсидии на эти нужды. Однако, вполне соглашаясь с мнением Дикгоф, собрание не нашло возможным увеличить ассигнование по этой статье ввиду удовлетворения других необходимых расходов [8. 21 авг.].

На заседании Совета общества 4 ноября 1894 г. было указано на прямые упущения в работе Совета по формированию фонда библиотеки. Если в печатном каталоге 1887 г. состоял 2 381 номер, то в печатном прибавлении к каталогу 1892 г. число книг возросло всего только на 484 номера, или в среднем ежегодно по 96 номеров. «Это при 800–850 читателей и при 19–20 тысячах выдач книг за год представляется прямо нищенством, да к тому же еще часть книг за ветхостью лежит мертвым капиталом и ждет ремонта». [Там же. 10 нояб.]. К сожалению, как говорилось на собрании, библиотечный фонд далеко не отвечает растущему спросу на книги, и библиотеку нужно пополнять и пополнять! На это было обращено особое внимание совета неперменным членом его П.А. Буткеевым, предложившим открыть за отсутствием свободных сумм для библиотеки сбор для нее книгами. Пожертвования книгами принимались в доме народной библиотеки, где заведующий выдавал квитанции в получении.

В 1890-е гг., после введения новых Правил, наблюдается двойственное отношение членов общества к библиотеке. Признавая необходимость библиотеки и большое значение ее как просветительного учреждения, чувствовались неудовлетворенность современным состоянием бесплатного библиотечного обслуживания населения и бесперспективность дальнейшего вложения сил и средств в бесплатную библиотеку. Именно в это время неоднократно начинают поступать предложения об открытии собственной публичной библиоте-

ки либо о принятии обществом на себя инициативы в устройстве городской публичной библиотеки.

Пожертвования книгами в бесплатную библиотеку продолжали поступать, но лишь незначительная их часть могла попасть на библиотечную полку. Например, в 1901 г. из 800 пожертвованных томов книг 482 тома, или 3/5, не могли быть помещены в каталоге библиотеки [9. С. 15], а в 1902–1903 гг. в библиотеку было пожертвовано 188 названий в 298 томах. Из них только 12 книг были добавлены в каталог, 45 стали дублетами к уже имеющимся книгам, 21 – негодной к употреблению, а 110 – вообще не разрешены для народных библиотек [10. С. 8]. За долгие годы функционирования библиотеки накопилось немало невостребованной литературы, поэтому на общем собрании 25 июля 1900 г. был поднят вопрос о передаче пожертвованных обществу книг только что открытой городской публичной библиотеке. Дискуссия о книжном фонде разгорелась особенно жарко. Одна часть собрания заявляла о нежелательности передавать книги в городскую публичную библиотеку и необходимости основать свою библиотеку. Это предложение сразу отклонили из-за недостатка средств. Другое предложение поступило от «оппозиции». С. Хренкова заявила, что книги Поль-де-Кока, Ги де Мопассана, А. Дюма и некоторые другие подобные творения не стоит передавать или оставлять при обществе, а нужно прямо «предать уничтожению в огненной печи» [11. 26 июля]. Аутодафе «забракованных книг», однако, было отклонено. В результате баллотировки вопроса о передаче книг было решено: книги отдать в публичную библиотеку, выбрав из них те, которые окажутся для общества полезными, например для библиотеки музея и комиссии народных чтений. Заявление Хренковой было публично осмеяно в газете «Сибирская жизнь» М. Бейлиным. Он назвал это «чистой формой» умственного и нравственного одичания, доведенного до крайних пределов. «Членам просветительного общества, – писал далее М. Бейлин, – роль книгожигателей не соответствует ни с какой стороны. Такая грубая система насаждения “целомудренной” литературы сводит с хорошей дороги сознательного искания массой просвещения на плохую, впрочем, “историческую” дорогу искусственного, одностороннего и опасного вмешательства в духовную сторону общественной жизни» [Там же. 27 июля].

Бурные обсуждения вопросов, связанных с состоянием библиотечных фондов, привели к повышению интереса к делам библиотеки и увеличению ее финансирования. Начиная с 1889 г. расходы на приобретение книг и журналов для библиотеки были сравнительно невелики, в пределах 100–200 руб., а в 1901 г. сумма расхода по этой статье достигла 1 027 руб. [9. С. 10], за 1902–1903 гг. – 1 788 руб. 88 коп. (на выписку книг 246 руб. и газет и журналов 90 руб.) [10. С. 11], в 1903–1904 гг. – 1 512 руб. [12]. Однако следует учитывать, что большая часть этих средств шла на поддержание помещения, его отопление, охрану и уборку, а также на труд 2 библиотекарей и их помощника. В начале XX в., кроме улучшения финансирования библиотеки общества и пополнения ее фондов, резко увеличивается и количество читателей, чье мнение и читательские предпочтения также необходимо было учитывать.

Проанализировав данные о деятельности бесплатной библиотеки за последние 5 лет ее работы, с 1897 по 1901 г., выяснилось, что число подписчиков увеличилось более чем в 2 раза. Наибольший процент прироста давали учащиеся: с 548 (50%) в 1898 г. до 1 560 (65%) в 1901 г., что было связано с возрастающим количеством школ. При этом в 2,5 раза увеличилось количество читателейниц: с 410 в 1898 г. до 1 050 в 1901 г., что свидетельствовало о все возрастающей у женщин из низших слоев общества потребности в книге. Преобладание именно этих категорий читателей связано с тем, что обе эти группы располагали гораздо большим количеством свободного времени, чем остальные категории [14. 6–7 февр.].

При изучении читательских интересов выяснилось, что потребность в беллетристике, или так называемом «легком чтении», являлась доминирующей у подписчиков и составляла 85–90%. Этим же объяснялось и значительное число требований на общелитературные журналы. Хотя у взрослых замечался несколько больший интерес к научным книгам, чем у детей, тем не менее и тут и там первое и почти всепоглощающее место занимала «беллетристика». Среди наиболее спрашиваемых авторов за все пятилетие продолжали оставаться Ж. Верн, В.И. Немирович-Данченко, В. Скотт. Неизменным спросом пользовались и русские классики И.С. Тургенев, Л.Н. Толстой и Ф.М. Достоевский. Объяснение этому явлению виделось в том, что Ж. Верна и В.И. Немировича-Данченко объединяет «преобладание фантазии, обилие приключений и богатый элемент возбуждающего любопытства вымысла в их произведениях» [14. 14 марта]. Следовательно, главная масса подписчиков библиотеки ищет в книге не поучения, не ответов на «вопросы жизни», а приятного развлечения в часы досуга. «Трудно сказать, – пишет далее автор, – как изменились бы предпочтения, если бы бесплатные библиотеки не подвергались тем ограничениям, которые существовали в то время в России» [Там же]. Приведенные данные давали основание полагать, что преобладание осталось бы за писателями, «отличительной чертой которых является не художественный реализм, а эффектность, фантастичность и лубочная яркость красок повествования» [Там же].

Томская бесплатная библиотека в плане читательских предпочтений не была уникальной. При сопоставлении с данными, полученными из отчетов трех московских бесплатных библиотек за 1900 г., мы видим аналогичную картину. В читальне им. Тургенева, им. Островского и им. Пушкина в Москве наибольший спрос предъявлялся на книги детские, а также иллюстрированные журналы, повести, романы и рассказы Н.В. Гоголя, В.И. Немировича-Данченко, Л.Н. Толстого, Майн Рида, Г. Эмара, Ф. Купера, Г. Сенкевича и А. Дюма [15]. Вероятно, именно этот «хлам, накопившийся благодаря цензурным условиям», в декабре 1905 г. вновь избранный парламентским способом совет ОПОНО предлагал «продать по возможности без убытка, или если не удастся – сложить в ящик и сохранить как материал для будущего историка, на его место выписать новые книги, журналы и газеты» [16. Л. 6 об.].

После закрытия общества городское самоуправление г. Томска принимало все меры к сохранению бес-

платной библиотеки. Для пополнения книг бесплатной библиотеки городской управой был введен пятачковый сбор с входных билетов на гулянья, устраиваемые в городском саду. От 4 гуляний было собрано 300 руб. [17], которые и пошли на покупку книг. В 1909 г. П.И. Макушин добивается открытия Общества попечения о народном образовании. Новому обществу городская дума передает бесплатную библиотеку, для заведования которой была избрана особая комиссия под председательством П.И. Макушина. Бесплатная народная библиотека стала одним из центральных учреждений нового Общества и просуществовала до 1919 г. На протяжении более тридцати лет библиотека служила центром культурной жизни г. Томска, особенно для его демократической части населения.

Подводя итоги работы общественной библиотеки, необходимо отметить, что в Сибири лишь в начале XX в. появляется повышенный интерес к деятельности народной библиотеки и качеству ее фондов, что объясняется возросшим количеством читателей. С одной

стороны, бесплатная библиотека являлась предметом гордости для Общества попечения и всего города, и в то же время на нее выделялось мизерное финансирование на приобретение новой литературы вплоть до середины 1890-х гг. При комплектовании фондов библиотеки отмечаются невозможность купить необходимую книгу и скопление большого количества невостребованной литературы из-за ограничительных каталогов, введенных Министерством внутренних дел и Министерством народного просвещения. Нерешенным среди членов общества также остался вопрос: какие книги должны находиться в народной бесплатной библиотеке, что во многом обусловило специфику ее комплектования.

Как видно из вышеприведенных примеров, несмотря на усиление влияния высокообразованных читательских групп на средние и малообразованные, попытки управлять чтением народа через тщательно подобранный фонд библиотеки не всегда оказывались удачными.

ЛИТЕРАТУРА

1. Научная библиотека ТГУ. Архив П.И. Макушина. Ф. 4. Оп. 1. Д. 4.
2. Отчет Общества попечения о начальном образовании в г. Томске за 1899 г. Томск, 1901.
3. ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 2237.
4. Отчет совета Общества попечения... за 1884 г. Томск, 1885.
5. Отчет совета Общества попечения... за 1886 г. Томск, 1887.
6. ГАТО. Ф. 126. Оп. 1. Д. 822.
7. ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 1602.
8. Томский справочный листок. 1894.
9. Отчет совета Общества попечения... за 1901 г. Томск, 1902.
10. Отчет совета Общества попечения... за 1902 г. Томск, 1904.
11. Сибирская жизнь. 1900.
12. Сибирский вестник. 1904. 13 окт.
13. Отчет совета Общества попечения... за 1890. Томск, 1891.
14. Сибирская жизнь. 1903.
15. Сибирская жизнь. 1901. 25 сент.
16. ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 6099.
17. Сибирская жизнь. 1906. 28 мая.

Статья представлена научной редакцией «История» 12 октября 2011 г.